Глава 52: Беленькая вступает во вторую стадию роста

«Если он не боится неловко танцевать перед бесчисленным количеством ниндзя Конохи и получить ментальную травму, пусть приходит и беспокоит меня».

Цяньюэ пожал плечами, показывая, что это не имеет большого значения.

«Я не понимаю, почему ты так уверен».

Цунаде закатила глаза: «Если ты обидишь этого старика, будь осторожен, он нарочно поручит тебе опасное задание».

Цяньюэ всё ещё пожимал плечами, показывая, что ему всё равно.

Он может нападать любым способом.

Незаметно в темноте или через опасную миссию это неважно.

До тех пор, пока против него не отправляют отряд запечатывания.

Цяньюэ больше ничего не боится, но ему нужно избегать случайного запечатывания.

Что касается того, чтобы напрямую отправить убийц против него, это совсем не проблема.

Пусть Беленькая выпустит несколько Шаров Хвостатого Зверя и взорвёт лагерь Конохи на границе, а затем он просто станет отступником.

Если бы в Конохе жили члены его семьи, он бы мог подумать об этом дважды.

Но он остался один и ничего не боялся.

Темперамент этого пацана растёт вместе с его силой!!

Отношение Цяньюэ лишило Цунаде дара речи.

Хорошо ещё, что она не знала, о чём сейчас думает Цяньюэ, иначе она бы точно была потрясена.

Для обычных ниндзя становление отступником — это однозначно крайняя мера.

Но для Цяньюэ это совершенно не имеет значения.

«Ладно, не важно, ты, как и Наваки, похоже, вступил в свой период бунта, и убеждения бесполезны. Можешь подумать об этом сам. Я займу твою комнату, разбуди меня завтра в семь утра. Я должна пойти в больницу, чтобы помочь с операциями».

«Освободи мою комнату!»

Она всё ещё собирается спать у меня?

Если она будет в его комнате, куда ему самому деваться?

«Постели себе на полу».

Слова Цунаде сделали Цяньюэ безмолвным.

Его спальня была занята Цунаде, а ему придётся спать в комнате для гостей.

Подумав об этом, он закрыл дверь, запрыгнул на крышу и побежал к дому Минато.

«Кто!?»

Лёгкие шаги насторожили Минато.

Он практиковал скорость сложения печатей, и из-за шороха встревожился.

«Это я»

Впрыгнув из окна, Цяньюэ похвалил: «Молодец, даже оставаясь дома один, ты не делаешь перерыв и практикуешь печати».

«Ты не делаешь этого, когда остаёшься дома один».

Минато не винил Цяньюэ за то, что тот залез к нему через окно, в конце концов, он тоже часто делал это в доме Цяньюэ и не мог жаловаться.

«Мне было скучно».

Ага, так я тебе и поверил!

Если бы я не вырос с тобой, я бы ещё мог поверить в это.

«Поздравляю, твоё желание сбылось».

Цяньюэ похлопал Минато по плечу, чтобы поздравить его.

«???»

Какое моё желание сбылось? Почему я сам этого ещё не знаю?

На лице Минато появились вопросительные знаки.

Цяньюэ открыл холодильник, взял бутылку воды, сделал два глотка, сел рядом с Минато и объяснил: «Цунаде вернулась в деревню, и она не пошла к себе домой, а забралась ко мне, съела моё мясо и спит в моей спальне, и вскоре она возьмёт нас с тобой на поле боя в Стране Дождя».

«…»

Желание отправиться на поле боя?

Минато не мог не закатить глаза.

Когда я этого желал?

Но разве он не слишком давно не виделся с Джирайей-сенсеем?

Действительно давно, Минато очень хотел встретиться со своим учителем.

Основная причина — спросить его, почему он оставил его в Конохе, а потом один побежал на поле боя.

У Минато всегда была эта заноза в сердце.

Любой, у кого есть учитель, будет подавлен, если тот будет безответственным и оставит его позади.

Вдобавок к этому, после того, как Джирайя ушёл на передовую, он ни разу не связывался с Минато, словно забыл о нём и вообще о том, что у него есть ученик.

И не стоит забывать, что отношения между учителем и учеником в мире «Наруто» совсем не надёжны, и учителей нередко убивают их же ученики.

Орочимару убил Третьего Хокаге, Нагато убил Джирайю, Обито убил своего учителя Минато и его жену Кушину.

Даже Саске после того, как слишком обнаглел, хотел зарубить учителя Какаши.

Цяньюэ не понимал, как они к этому пришли.

Другие говорят, что всё в порядке, и просто Саске и Обито немного неправильные.

Орочимару столкнулся с Третьим Хокаге, что оправданно.

Нагато стал таким и это всё вина Конохи. Смерть Яхико почти свела его с ума, и понятно, почему он убил Джирайю.

А как насчёт Учиха Саске и Учиха Обито?

Минато и Кушина очень хорошо относились к Обито всё время.

Из всех членов седьмой команды Какаши почти не тренировал Наруто, а про Сакуру вообще забыл. Но он обучал Саске от начала и до конца, всегда помогая ему.

Но в итоге получился вот такой результат.

Честно говоря, никому не пожелаешь таких учеников.

Различные яркие примеры заставляли Цяньюэ испытывать отвращение к отношениям учителя и ученика в этом мире.

В то же время он также поддерживает слова, сказанные фанатами «Наруто» в прошлой жизни, Учиха — сумасшедшие, лучше держаться от них подальше.

«Скажи честно, раз Джирайя настолько забыл про тебя и оставил в деревне без единого письма, ты же на него сердишься?»

«Хоть он и сделал это, я не сержусь. В конце концов, у Джирайи-сенсея были свои заботы».

Минато улыбнулся и почесал затылок, а потом добавил в защиту Джирайи: «Ведь он оставил

меня в деревне, потому что боялся, что я пойду на поле боя и буду в опасности. Я доверяю ему».

«Ты безнадёжен. Сегодня вечером я оккупирую твой диван, и не буду отбирать твою комнату».

Облокотившись на диван, Цяньюэ решил провести ночь в доме Минато.

Он боялся, что буйная женщина, которая спит в его комнате, встанет посреди ночи и закричит, что она голодна и хочет есть.

И предположение Цяньюэ не лишено оснований.

Цунаде действительно встала посреди ночи, чтобы найти что-нибудь поесть. После безрезультатных поисков она хотела заставить Цяньюэ готовить.

Однако он был предусмотрителен и на ночь отправился в дом Минато.

Цунаде никого не могла найти, поэтому выпила немного молока и снова заснула.

…

Беленькая вошла во вторую стадию роста?

Его сознание появилось в запечатанном пространстве, Цяньюэ посмотрел на Беленькую, которая становилась всё больше и больше, словно холм.

В это время она казалась воплощением бога сна, и всегда выглядела так, будто не может выспаться.

Цяньюэ догадался, что наступила её вторая стадия роста.

Судя по времени сна на первом стадии, ей не потребуется много времени, чтобы пройти вторую и полностью вырасти.

Беленькую на второй стадии можно свободно выпускать из тела, даже если она сразится с Курамой в Кушине, она не будет беспомощна.

«Надеюсь, в этот раз время продвижения будет короче».

На поле боя постоянно происходят несчастные случаи, и Цяньюэ может в любой момент

потребоваться помощь Беленькой.

Возможно, что даже до отправки на поле боя, ему придётся использовать её силу, чтобы наказать некоторых из «своих» людей.

…

Как обычно, Кушина открыла дверь дома Цяньюэ и озорно осмотрелась, но не увидела его и подумала, что он всё ещё спит.

Итак, маленькая воровка направилась в спальню.

«Он даже не закрыл дверь в спальню. Это так небрежно», — увидев, что дверь не закрыта, Кушина пробормотала это и медленно вошла внутрь.

Глядя на кровать, она даже не видела волос, а спящий человек внутри почти свернулся калачиком под одеялом.

Уже такой поздний час, а он всё ещё спит.

Воровка отложила коробку с едой в сторону, сделала глубокий вдох, схватила одеяло и с силой стянула его: «Цяньюэ, ты большой бездельник, солнце скоро поджарит твою задницу, вставай быстрее, ты видишь, что я приготовила для тебя… эм».

Одеяло было сорвано, и Кушина остолбенела, увидев взрослое тело на кровати и растрёпанные длинные светлые волосы.

«Это, это, это…»

Разве это не комната Цяньюэ?

Почему в его кровати спит женщина?

«Кто ты?!»

Кушина упёрлась руками в бёдра, её длинные красные волосы начали взлетать, зубы были стиснуты, и она выглядела так, будто собиралась загрызть кого-то.

«Кто это так рано утром не даёт людям спать?»

После того, как её так грубо пробудили от крепкого сна, Цунаде захотелось проклясть чью-то мать.

Если бы она не знала, что находится в Конохе, в доме Цяньюэ, Цунаде уже вскочила бы, чтобы показать человеку, который поднял её одеяло, что такое сожаление.

«Сестра Цунаде?»

Кушина, которая только что была словно вулкан, в следующий момент была ошарашена.

Разве человек, спящий на кровати Цяньюэ, это не Цунаде?

Кушина спрашивала почти бессвязно: «Ты, ты… разве ты не на поле боя? Почему ты вернулась и спишь в постели Цяньюэ, и где он сам?»

«Откуда я знаю?»

В замешательстве почесав затылок, Цунаде зевнула и пожаловалась: «Когда я вернулась домой, я не знала, что ты переехала, поэтому я пошла к Цяньюэ, раз не нашла тебя. Потом я поела. Но в итоге этот пацан сбежал прошлым вечером, а я всю ночь была голодна».

«…»

Кушина потеряла дар речи.

Что это за отношение, раз ты всю ночь была голодна, почему бы не взять и не поесть что-нибудь?

«Хм?»

http://tl.rulate.ru/book/85230/2868176